

ВИКТОР ГОРОШИН

НЕПОНЯТНОЕ
ДЕЛО
ПОЛИНЫ
ТОМПСОН

Виктор Горошин

Непонятное дело Полины Томпсон

«Издательские решения»

Горошин В.

Непонятное дело Полины Томпсон / В. Горошин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909084-3

Девятнадцатилетняя студентка Полина Томпсон считается едва ли не самой перспективной среди молодых ученых Соединенных Штатов. Крупнейшие технологические компании страны предлагают ей свои стипендии. Но волею обстоятельств девушка оказывается вовлеченной в мир шпионажа, порнобизнеса и наркотиков. И в результате становится основной подозреваемой в деле об убийстве. Удастся ли специальному агенту ФБР Энтони Дювалю и его помощникам доказать невиновность русской иммигрантки?

ISBN 978-5-44-909084-3

© Горошин В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	16
3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Непонятное дело Полины Томпсон

Виктор Горошин

© Виктор Горошин, 2018

ISBN 978-5-4490-9084-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Когда она вернулась в комнату, он сидел в своем любимом кресле. Точно в такой позе, в какой она оставила его пятнадцать минут назад. Неподвижно, уставившись в экран телевизора. Пальцы его крепко сцепились в бокал с красным вином. Все переживания сегодняшнего вечера еще читались на его лице. На первый взгляд, ничего не изменилось. Только на его рубашке почему-то кровоточила маленькая дырочка. И он был мертв.

Полина готова была просто развеяться от досады. Вот такой подставы она уж точно не ожидала. И от кого? От своих собственных родителей. Это ж надо придумать! Целую неделю собираться на вечеринку к этому Томпсону, обнадеежить ее свободным веселым вечером без их неусыпного надзора и вдруг в самый последний момент объявить, что и ее высочайшее присутствие там просто необходимо.

Мама так прямо и сказала:

– Доченька, мы с папой думаем, что ты должна пойти с нами.

«Слово-то какое противное нашло: должна. Никому я ничего не должна.»

Мистер Томпсон был вице-президентом «Берни Инкорпорейтед» – компании, в которой работал папа. Полина как-то случайно познакомилась с ним, заглянув к отцу в офис.

Они стояли коридоре, а навстречу им шел дядечка лет пятидесяти в элегантном голубом костюме. Было заметно, что он очень рассержен, потому как бурно жестикулировал и что-то сурово выговаривал плетущемуся рядом парню. Тот лишь понуро кивал в такт каждому его слову. Полина тогда подумала, что, видимо, вот так и отчитывают провинившихся сотрудников. Но когда расстояние между ними сократилось до нескольких метров, ей удалось разобрать несколько слов из той гневной тирады:

– Мне надоело вытаскивать тебя из всякого дерьма, Стив. Мало нам с матерью твоих постоянных пьянок и теплых отношений с полицией. Так теперь до тебя еще и спецслужбы добрались.

– Папа, это же просто обидная случайность.

– Ну, если ты думаешь, что лет восемь тебе от этого будет легче...

И в этот момент он заметил Полину с отцом. По каким-то, конечно же, не зависящим от девушки причинам, лицо его мгновенно преобразилось. Только секунду назад сердитое и раздраженное, теперь оно излучало неподражаемую смесь восторга и доброжелательности.

– Игорь, что за чудо ты скрывал от нас все это время. Правду говорят, что вы – русские – умеете прятать свои сокровища. Здравствуйте, прекрасная незнакомка. Уверен, что у вас какое-нибудь загадочное славянское имя...

– Полина.

– По-ли-на, – с удовольствием повторил мистер Томпсон. – Осмелюсь предположить, что вы – дочь одного из моих лучших сотрудников.

– Да! Единственная! И я обожаю слушать комплименты в его адрес.

– Помилуйте, дорогая? Какой же это комплимент? Это – факт. – Он неожиданно перешел на шепот. – Скажу вам по секрету: в ближайшее время вашего папу ожидают весьма приятные новости.

Полина посмотрела на отца. Тот шутливо делал вид, что ничего не слышит.

– Ну, по секрету – так по секрету. Я ему ничего не скажу.

Мистер Томпсон засмеялся. Стоявший рядом Стив с интересом разглядывал девушку.

– И чем вы занимаетесь в свободное от посещения нашего офиса время? – спросил вице-президент.

Полина про себя отметила, что при ближайшем рассмотрении мистер Томпсон оказался весьма милым и обаятельным экземпляром.

– Я учусь в университете. Второй курс.

– Вероятно, что-нибудь гуманитарное...

– А вот и не угадали. Интересуюсь электроникой, как папа. Правда, конкретного направления пока не выбрала.

– Находится в свободном поиске, – вставил Игорь, чтобы хоть как-то принять участие в разговоре.

Мистер Томпсон с нескрываемым состраданием посмотрел на сына.

– Смотри, бездельник, какие чудеса еще встречаются. А ты целенаправленно выискиваешь истеричных тунеядок. Да и сам... Тоже в свободном поиске. – Он вздохнул и взглянул на часы. – Увы, мне пора. Надеюсь, когда-нибудь еще пообщаемся. А может быть и поработаем вместе... Игорь, заглянешь ко мне в офис минут через десять?

Еще пару месяцев назад Игорь Каминский и мечтать не смел о вечеринке в пентхаусе вице-президента компании. Но недавно молодой ученый, как мистер Томпсон и обещал, был назначен начальником отдела и сразу же оказался в элитной группе, обеспеченной и всеми сопутствующими прелестями: неизмеримо возросшей зарплатой, собственным кабинетом, опытной секретаршей. Ну, и, конечно, приглашениями на различные мероприятия, недоступные всяким там рядовым клеркам.

Сегодня мистер Томпсон отмечал двадцатипятилетие своей супружеской жизни. Эту дату они с Хелен не пропустили еще ни разу с того самого вечера, когда в их клетушку, расположенную на последнем этаже какого-то допотопного строения, набилось человек сорок. Это был один из самых счастливых и веселых дней его жизни, который он до сих пор помнил в малейших деталях. Его как-то не особенно смущало то странное обстоятельство, что по мере его продвижения по служебной лестнице, от той веселой компании в их жизни не осталось ни одного человека. Ну, и ладно. Пришли другие. Не менее веселые и оригинальные. А некоторые и несколько от него зависимые, что делало ситуацию даже немного пикантнее. Но, видимо, какая-то ностальгия по тем временам в душе вице-президента все же осталась. Поэтому, если в его доме намечалась вечеринка, мистер Томпсон всегда просил Стива пригласить и своих молодых друзей. Да и гостям не возбранялось приводить своих выросших детей. В «Берни Инкорпорейтед» об этой причуде большого босса было известно. Поэтому Каминский и не удивился, когда за день до праздника мистер Томпсон, пригласив его в свой кабинет, сказал:

– Игорь, я не забыл твою очаровательную дочь. Так что, можешь захватить ее завтра с собой. Если у нее нет других планов, конечно.

Другие планы у Полины были. Уже несколько дней они с Томом представляли, как прекрасно проведут время в большом и уютном доме, на целый вечер покинутом обычно бдительными родителями. Это вам не какая-нибудь комнатка в дешевом мотеле. Да что мотеле? На него у Тома и денег-то не всегда хватало. Поэтому, как ни стыдно в этом признаться, обычно их любовные свидания проходили на заднем сидении старенького автомобиля, готового развалиться в любой момент от их обоюдной страсти.

И вот, когда счастье было так близко, так возможно, мама вдруг находит это гнусное слово «должна».

– Мама, ну зачем мне идти в компанию каких-то ископаемых? Слушать их заунывное старческое брюзжание?

– Не пугай меня. Там почти все наши ровесники. Мы с папой для тебя тоже ископаемые?

– А чем вы круче других? Только тем, что у вас лучшая на свете дочь? Но так... для сведения: иногда это происходит не благодаря, а вопреки.

– Да? И у нас, конечно, тот самый случай?

– Возможны варианты. Ваши инвестиции не забыты. Вернисажи, премьеры, плачущая Таня на ночь... Английский с пяти лет, балетные танцы – с семи... Наконец, спасение от путинской диктатуры. Все учтено, записано, подсчитано. Проценты капают, не волнуйся. Одного не понимаю: причем здесь сегодняшний жертвенный костер?

– Я тоже не понимаю. Но папа просил, чтобы ты пошла. Они там, наверное, уже приелись друг другу. Хотят видеть новые лица.

– А также и другие части тела...

– Полинка... Остановись. Мы тебя не в портовый кабак зовем.

– Мам, ну, опять не в ноты... Могут у меня быть какие-то свои планы?

Наташа задумалась. Она понимала, что дочь совершенно права. Ей и самой было бы в тягость в девятнадцать лет тащиться к каким-то родительским сослуживцам. Но Игорь рассказал ей о причуде босса. И о том, что его собственное положение на новой должности пока еще достаточно шаткое:

– Да, есть у мужика придурь – хочется и ему среди молодежи потолкаться. Дело абсолютно безвредное, ни под одну статью уголовного кодекса не подпадает.

В Америку они приехали шесть лет назад. Обоим тогда уже было за тридцать. Игоря, как ему и было обещано, пристроили почти сразу. Талантливый электронщик с прекрасным английским пришелся ко двору в «Берни Инкорпорейтед». А вот у Наташи, с ее историческим факультетом, пока не ладилось. Все попытки найти работу в каком-нибудь учебном заведении наткнулись на неистребимый уже акцент и несколько иную трактовку некоторых исторических фактов. Правда, около года назад ей, наконец, удалось устроиться в районную библиотеку. Зарплата, увы, как была маленькой, так и осталась, но возиться с книгами ей нравилось гораздо больше, чем со швабрами. А после служебных успехов Игоря, материальные вопросы вообще отошли на самый задний план. Наташа даже подумывала уйти на сокращенную рабочую неделю. Или вообще бросить работу и заняться домом. Понятно ведь было, что мужа на работе любят и ценят. Вот и на элитные вечеринки начали приглашать. Да еще и с семьей. Разве можно на такие предложения отвечать пренебрежительным отказом?

Конечно, Наташа прекрасно знала об отношениях Полины с Томом, который ей, кстати сказать, очень нравился. И хорошо понимала, как именно дочь собиралась распорядиться свободным субботним вечером. Но таких вечеров у них еще будет великое множество, так что одним можно и пожертвовать ради семейного благополучия.

– Полина, ну мы договорились?

– А как же Том? Мы хотели встретиться...

– Догадываюсь. Встретитесь как-нибудь в другой раз.

– И не жалко тебе мальчишку? Он может быть побрился, причесался, рубашку сменил, а тут такой облом...

– Ничего страшного. Лишняя тренировка не помешает. Предложи ему сохранить укладку до завтра. Сходите в кино... На утренний сеанс.

– Точно. В кино. И именно на утренний. Познавательное и целомудренно.

– Все. Кончаем пререкаться. Звони Тому, вали все на меня – старую идиотку – и бегом на водные процедуры и боевую раскраску. Через час выезжаем.

Полина молча поплелась в свою комнату, понимая, что любая реакция Тома на ее звонок будет заслуженной и абсолютно справедливой.

Если бы Игоря Каминского спросили, зачем он тогда вместе со всеми отправился бить этого совершенно незнакомого ему парня, он бы лишь недоуменно развел руками. Но рядом с их школой стояло музыкальное училище, и одному из одноклассников вдруг показалось, что какой-то там скрипач или – хуже того – виолончелист как-то косо на него посмотрел. Ну, и объявили крестовый поход. Мобилизация была тотальной, и деваться Игорю было некуда.

Со многими он учился с первого класса, когда за отказ поучаствовать в массовом мордобое, могли устроить и мордобой персональный.

Положение Игоря в классе да и во всей школе было двояким. Будучи всеобщим любимцем, гордостью, победителем различных олимпиад и непременно ведущим всех мероприятий, он одновременно чувствовал себя и изгоем. В школе ему было нестерпимо скучно. Он совершенно не разделял еще детских увлечений одноклассников, но и отойти от них окончательно тоже не мог. На занятия-то нужно ходить каждый день.

В свои шестнадцать он играл за сборную города в баскетбол, активно занимался в студенческом театре, даже опубликовал пару научных работ. А ему предлагали сигаретку около школьного туалета. Активные девчонки-спортсменки и актрисульки студенческого театра давно заметили высокого, симпатичного парня, объяснили ему что к чему и с удовольствием демонстрировали это на практике. А школьные приятели рассказывали ему как, оказывается, приятно прижать к стенке одноклассницу. Но, тем не менее, он был еще школьником и не собиравшись нарушать писанные и неписанные правила сложившихся взаимоотношений. Вот и поперся наказывать неизвестного музыканта.

Но добраться до скрипача-виолончелиста мстителям было не суждено. На пороге училища возник какой-то мужчина лет шестидесяти, который и предложил им убираться подбрюзжизну, покуда он не вызвал людей в форменной одежде. А рядом с ним стояла хорошенькая блондинка и, пылая от негодования, разглядывала незваных пришельцев.

Ребята несколько подрастерялись и от угрозы старика, и от негодующего взгляда девушки. Они ведь не были ни отморожками, ни отпетыми хулиганами. Простые пацаны, ищущие выход адреналину и по-своему понимающие справедливость и мужскую взаимовыручку.

– Зачем вы сюда пришли? -кричала девушка.– Что вам здесь нужно?

– Не волнуйтесь, Наталья Сергеевна, – успокаивал мужчину.-Мальчики пришли подраться. Вот мы им сейчас объясним, что они для этого выбрали неправильное время, а, главное, место, и они уйдут.

– Да вы посмотрите на них, Валерий Моисеевич. Вы что, серьезно думаете, что вот этим можно что-то объяснить?

– Конечно, можно. Каждому можно что-то объяснить. Вон посмотрите хотя бы на того, высокого... У него даже проблески мысли на лице угадываются. —Старик явно издевался.— Я о вас говорю, молодой человек.— Он указал рукой на Игоря.— Не очень глубокие, конечно, но... угадываются. Вы, юноша, случайно не знаете, кто такой Гендель?

Игорь молчал.

– Не знаете... – огорчился Валерий Моисеевич.— Попробуем что-нибудь попроще... Стравинский? Тоже не припомните? Как же вы так? Может быть сами кого-нибудь назовете?

Ребята смотрели на Игоря, ожидая его реакции. Он по-прежнему не произносил ни звука.

– Пойдемте, Валерий Моисеевич, – сказала девушка.– Не о чем с ними разговаривать.

– Ну, как это не о чем? А предупредить их, что если еще хоть раз здесь появятся, то глубоко об этом пожалеют. Разве это не наша с вами обязанность? Или хотя бы право.

– Да они и так уже все поняли... надеюсь.

– И не надейтесь, Наташенька. Тут такой случай запущенный, что намеками да экивоками не обойдешься. В общем так, ребята. Судя по вашему количеству и воинственному виду, пришли вы сюда явно не с благими намерениями. А нам незваных гостей не нужно. Так что разворачивайтесь и идите в свою школу. На физкультуру... Или труд. Говорят, что он облагораживает. И делает из обезьяны человека. Хотя, иногда в этом приходится сомневаться. Все. Концерт окончен. Ступайте себе с Богом.

Мальчики как-то неуклюже потоптались и стали нехотя разворачиваться. На месте остался один Игорь.

– А вы что стоите, молодой человек? Хотите что-нибудь сказать?

Такого жгучего чувства стыда Игорь не испытывал еще никогда в жизни. Он понимал, что объясняться или, хуже того, оправдываться означало поставить себя в еще более нелепое положение. Мужчина смотрел на него с интересом. Девушка – с насмешкой.

– Извините... – только и смог сказать он. – Я очень не хотел сюда идти...

– Да знаю я, что не хотели, – язвительные нотки в голосе Валерия Моисеевича внезапно исчезли. Сейчас он говорил мягко и как-то очень устало. – И то, что про Стравинского с Генделем, по крайней мере, слышали, тоже знаю.

– Откуда?

– Живу давно.... Правда ведь, слышали?

– Слышал, – улыбнулся Игорь. – И даже слушал. Например, «Соловья». В Венеции. Как раз неподалеку от могилы Игоря Федоровича.

– Вы были в Венеции? – вдруг спросила девушка.

– Был. На фестивале студенческих театров. Мы участвовали.

– Точно. Теперь я вспомнила откуда я вас знаю. Вы же из «Бригантины»?

– Из нее, – неохотно согласился Игорь.

– Я видела некоторые ваши спектакли... Мне понравилось.

– Спасибо. Приходите еще.

– Да к вам не пробиться.

– Я помогу с билетами.

– Тогда приду. Хотя у нас и очень необычное знакомство. А что вы здесь делали в этой компании?

– Эта компания – друзья моего детства. Вы же знаете – их не выбирают. Мы все еще учимся в одном классе. А вы музыкант?

– Нет. Я учусь на историческом. На третьем курсе. Здесь подрабатываю.

– Преподавателем?

– Почти. Веду факультатив по истории музыкальных инструментов.

– От трещотки до синтезатора? У тебя потрясающий диапазон знаний.

– Мы уже перешли на «ты»?

– Извини.

– Не извиняйся. А ты на актерский собираешься?

– Ни в коем случае. Это только хобби. Я увлекаюсь оптоэлектроникой.

– Тоже неплохой разброс... Знать бы еще, что это такое.

– Неужели совсем ничего не слышала?

– Не больше, чем ты о Второй Пунической войне, – обиженно сказала Наташа.

– Ну, для женщины не так уж и мало.

– Что ты имеешь в виду?

– Что Вторая Пуническая была между римлянами и парфянами. Карфаген, Ганнибал, взятие Сагунта... У Плутарха об этом довольно подробно.

Наташа смотрела на Игоря со все возрастающим интересом.

– Видимо, все же об этой твоей...

– Оптоэлектронике...

– ...я знаю гораздо меньше. Когда-нибудь ты мне расскажешь.

Игорь понял, что это уже почти приглашение. Сейчас было важно не упустить момент.

– Вот, помню, когда я был октябренок, нас учили не откладывать на потом то, что можно сделать прямо сейчас?

– А ты честно им был?

– И даже пионером. Успел.

Колебалась Наташа недолго. Этот парень ей уже нравился.

– У меня занятия через десять минут. Освобожусь в два.

– А я сбегу с истории. Теперь у меня есть кому компенсировать пробелы.

Только сейчас они заметили, что мудрый Валерий Моисеевич давно скрылся в здании.

Несмотря на постоянную занятость Игоря, виделись они практически каждый день. Он как-то умудрялся выкраивать время между занятиями, тренировками и репетициями. Уже через несколько дней Наташа поняла, что буквально растворилась в этом мальчике. Ее и радовало, и немного пугало то новое чувство, которого она никогда раньше не испытывала. Выросла она в пуританской семье, где папа – отставной полковник – расписывал жизнь домочадцев буквально по минутам. Малейшее отклонение от расписания или, упаси Боже, опоздание карались немилосердно. Наташа помнила как один раз задержалась на школьном новогоднем вечере. Да разве такое забудешь? Папа приказал быть дома в десять. Он волновался. Аргументы, что позже можно было идти домой в шумной, веселой и безопасной компании в расчет не принимались. Без четверти десять Наташа одиноко побрела к выходу. Но дверь оказалась запертой. А найти вечно пьяного сторожа в большом школьном здании было непросто. Наташа тогда бегала с этажа на этаж, заглядывала во все кабинеты, пугая притаившиеся парочки, даже пробовала кричать. Все было бесполезно. А часовая стрелка неумолимо приближалась к страшной отметке. И тогда она решила попробовать выбраться через окно. Но была зима, и все окна были не только закрыты, но и накрепко заколочены. Все тем же злополучным сторожем. Но она помнила, что в женском туалете на третьем этаже стекло было разбито. Туда Наташа и направилась. В полуметре от окна по наружной стене проходила пожарная лестница. До нее еще нужно было как-то добраться. Наташа, стараясь крепче держаться за скользкий подоконник, полезла наружу. Ей было страшно. Но страх сорваться вниз был слабее, чем страх огорчить папу.

Ей повезло. Через несколько минут она спустилась в школьный двор. Огорчало лишь измазанное ржавчиной пальто и потерянное время. Домой она опоздала на одиннадцать минут. Этого оказалось достаточно для обвинительного вердикта.

– Ну, ничего, – сказал папа.– Опоздала так опоздала. С каждым может случиться. Но месяц придется обойтись без прогулок и киношек. Да... И чтобы подружек твоих здесь тоже не было. Школа – дом. Уяснила?

После школы Наташа сразу же хотела поступать на исторический. Но прогрессивный папа здраво рассудил, что в современной жизни историки не нужны, а нужны физики и программисты, и она отнесла документы в политехнический. Промучившись там год, она неожиданно взбунтовалась, бросила учебу и с нуля поступила в университет. Опешивший папа не успел даже возразить.

Потом в ее жизни появился Костя. Они даже успели пару раз встретиться. Но на семейном совете ей доходчиво объяснили, что такие вечные понятия, как девичья честь и гордость, не теряют своей актуальности даже в самом конце двадцатого века. А Костю попросили больше не звонить и не появляться. Что он и сделал, довольно быстро утешившись Ленкой из параллельного потока.

И вот теперь этот мальчик, оказавшийся на четыре года младше нее. Она и дня не могла без него прожить. Надо ли говорить, что о «девичьей чести и гордости» было забыто уже на третьем свидании. Подружки с юридического, правда, пугали, что за это и срок можно схлопотать. Игорю было далеко до восемнадцати. Но ее это как-то мало заботило.

Она пересмотрела весь репертуар «Бригантины». А вот на баскетбольные игры ходить не любила. Баскетбол – игра контактная, жесткая, и Наташе было неприятно, когда Игоря толкали и отпихивали. В свободные вечера они успевали посещать премьерные спектакли, концерты, интересующие их выставки. Один раз Валерий Моисеевич подарил Наташе страшно дефицитные билеты на концерт заморской камерной певицы.

– Возьмите, возьмите, Наташенька. Я ее уже слушал в Париже. Сходите со своим драчуном.

Нет, ну, конечно, Игорь не чурался классической музыки. Даже напевал что-то иногда из популярных опер. И Стравинского слушал в Венеции не без удовольствия. Но то представление, на которое привела его Наташа в тот раз, по его мнению, просто выходило за рамки приличия. Необъятная чернокожая тетенька грустно издавала какие-то внутритрубные звуки, и пением это можно было назвать лишь с большой натяжкой. Игорь уже на пятой минуте повернулся к подруге с предложением найти более приятное продолжение сегодняшнему вечеру. Но Наташа сидела чуть подавшись вперед, крепко вцепившись в его руку и не сводя восторженных глаз со сцены. Примерно такая же реакция наблюдалась и у всех сидевших вокруг. Некоторые еще и пришептывали: «Божественно... бесподобно...»

Игорю стало стыдно. Чтобы немного отвлечься, он начал пересчитывать люстры на потолке, количество балконов, соотношение брюнетов и блондинов.

За полтора часа он рассчитал примерный объем воздуха в зале и поделил на количество присутствующих. Результаты настораживали...

Наконец, Дива взяла какую-то вообще не существующую в природе ноту, зал разразился овациями. Игорь понял, что можно подниматься. Он взглянул на Наташу. Она все еще сидела, не двигаясь, и явно где-то очень далеко отсюда.

– Наташка, наш космолет произвел посадку. Пора возвращаться в реальность.

Подруга посмотрела на него, поднялась и, не выпуская его руки из своей, пошла к выходу, продолжая шептать: «Восхитительно... Неповторимо...»

Уже на улице она пришла в себя, повернулась к Игорю, взяла его руками за лицо и спросила:

– Тебе правда понравилось?

Игорь задумался.

– Вообще-то, конечно... -смущенно произнес он. —Только я не совсем понял... Вот в начале второй части, в пятом такте... Ты не знаешь, она там сознательно взяла ре диез вместо чистого ре или все-таки сфальшивила?

Наташа сначала недоуменно посмотрела на него, потом что-то в ее взгляде изменилось, и она залилась таким заразительным, безудержным смехом, что Игорь вдруг понял: эта женщина останется в его жизни очень надолго. А может быть и навсегда.

Если какой-нибудь умник станет вам рассказывать, что у простого американского миллионера нет в жизни большей заботы, чем послать свое чадо трудиться где-нибудь в магазине, на автозаправке или, упаси Боже, на хлопковой плантации, не верьте. Дети простых американских миллионеров в таких местах не работают. Они вообще нигде не работают до достижения определенного возраста и получения, как правило, очень престижной профессии. Может быть, подобное издевательство и имело место в период первоначального накопления капитала. Тогда разными путями богатели вышедшие из народа дети семьи трудовой. Но с тех пор миллионеры решительным образом изменились. А самое главное, изменились их наследники.

Но Стив Томпсон, пошел еще дальше. В свои двадцать два года он не только нигде не работал, и не учился, но даже и не понимал зачем ему теперь это нужно. Он развлекался. Несколько лет назад по завещанию заботливого дедушки он получил что-то около полумиллиона долларов с оговоркой, что еще столько же будет ему выдано либо по окончании университета, либо в случае его торжественного или не очень бракосочетания. Учиться Стив не хотел, жениться не хотел еще больше. Но полмиллиона таяли с быстротой арктических льдов, и молодому человеку волей-неволей пришлось задуматься о пополнении своих счетов. Выбор средств, прямо скажем, был невелик. Поэтому Стив отправился в аэропорт и первым же рейсом вылетел в город Лас-Вегас. Там он, недолго думая, подошел к рулеточному столу и поставил остатки своего наследства на какую-то первую пришедшую ему в голову цифру.

Не прошло и минуты, как Стив с удовлетворением отметил, что дедушкино завещание можно начинать проматывать заново. Чем он немедленно и занялся. Наглотался виски, посадил в машину трех ночных бабочек и помчался наматывать мили по окрестностям. В каком уж направлении он там двигался, история умалчивает. Но когда победно-алкогольный угар пошел на спад, Стив вдруг осознал, что машина его находится в самом центре бескрайней пустыни, над головой ярко светят звезды, а милые попутчицы куда-то бесследно исчезли. События последних часов он вспоминал с трудом. Вроде бы, что-то еще пил, нюхал, курил... Но что именно, где и с кем Стив не помнил.

Часы показывали половину второго ночи. Невероятным усилием воли Стив заставил себя вспомнить, как в середине дня положил в банк выигранные деньги. Похвалив себя за предусмотрительность, он вновь попытался восстановить в памяти события последних часов. Затея оказалась абсолютно бесперспективной.

Он достал из кармана телефон, который, как и следовало ожидать, был абсолютно мертв. Но, будучи человеком достаточно разумным, Стив осознавал, что куда-то очень далеко он заехать не мог. А потому решил колесить по пустыне до победного: все же это не Сахара. Тем более, что вон там, вдалеке, вроде бы и сверкают какие-то огоньки. В этом направлении он и двинулся. Но светящаяся надежда как-то все время меняла свое месторасположение. То оказывалась справа от Стива, то – слева, а то и вовсе исчезала. Через два часа бесполезной езды по пустыне он остановился. Уже светало. Стив погасил фары.

И почти в ту же секунду, метрах в пятидесяти от его машины, упал тот большой шар. Стив немедленно подъехал, гадая, сразу ли из него выйдут вежливые зеленые человечки? Но никакого движения не происходило. Стив вылез из машины и подошел поближе. Он сразу отметил, что шар металлический, примерно полутора метров в диаметре, и из него торчат несколько антенн. Но никаких иллюминаторов или дверей не видно. Ну, да Бог его знает, как эти гуманоиды проектируют свои средства передвижения. Главное, что он, Стив Томпсон, первым его обнаружил. «Вот все обалдеют, когда расскажу.»

Найдя в багажнике машины веревку, он привязал один ее конец к бамперу, другой закрепил на торчащих антеннах и вновь помчался искать людей, чтобы как можно быстрее донести до них благую весть.

Но все оказалось не так просто. Шарик этот, как впоследствии выяснилось, транслировал опознавательные сигналы, и шесть вертолетов военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки разыскивали его по всей пустыне. И вроде бы уже засекают точное местонахождение, дружно туда слетаются... А шарика-то и нету. Только слабый отзвук доносится откуда-то с северо-востока. Окружают новое место, вроде бы все точно рассчитали. Опять неудача.

Командир группы майор Кейзи решил от греха подальше доложить обстановку своему командованию. Те связались с НАСА. Ситуация накалялась. Из зоны обнаружения постоянно исчезал искусственный спутник Земли. Информация, хранящаяся в нем, была настолько секретной, что разведки многих стран, включая ближайших союзников... Об этом не хотелось даже думать. Решено было поднять в воздух еще восемнадцать вертолетов, но уже с десантниками.

А все это время Стив Томпсон безнадежно колесил по пустыне в поисках хоть какой-нибудь захудалой дороги. Он не знал, что соответствующие службы уже готовили срочный доклад Президенту о том, что спускаемый на Землю аппарат вдруг неожиданно сошел с орбиты, а потом и вовсе исчез из поля зрения радаров. Незапланированный сход спутника с орбиты – явление вообще чрезвычайно редкое, а последующие события отвергали даже мысль о случайности.

Когда лейтенант Маркони обратил внимание на автомобиль, бесцельно петляющий под лопастями его вертолета, никаких подозрений в его голове поначалу не возникло. Мало ли кто там катается. Но дисциплинированный служака все же решил доложить о движущемся объекте.

– Вышка, говорит двадцать четвертый. Вижу автомобиль, едущий по пустыне.
– Двадцать четвертый, это Вышка. Уточните в какую сторону движется автомобиль.
Лейтенант посмотрел вниз, сверился с дисплеем.
– Автомобиль едет в сторону государственной границы. До нее около двадцати миль.
– Опуститесь как можно ниже. Постарайтесь определить марку машины, по возможности номерные знаки.

– Понял. Спускаюсь, – ответил летчик.

Маркони опустил на минимально возможную высоту. Ни марку машину, ни тем более номер ему разглядеть не удалось. Но то, что он увидел, было гораздо важнее и того, и другого. За автомобилем, подсакивая на ухабах, несся, привязанный к нему, искусственный спутник Земли.

– Вышка, это опять двадцать четвертый. Аппарат привязан к машине.

– Сколько до границы?!!

– Примерно десять миль...

– Переключаю на Министерство обороны.

Через несколько секунд в шлемофоне раздался спокойный уверенный голос:

– Вы хорошо видите машину?

– Как на ладони, нахожусь в ста метрах над ней.

– Вы уверены, что она тащит за собой спутник?

– Если это не муляж, то уверен.

– У вас есть какая-либо возможность остановить ее до границы?

– Остановить – нет, уничтожить – да.

– Что при этом случится с аппаратом?

– Скорее всего, его тоже разнесет взрывом.

В шлемофоне на одну-две секунды повисла тишина.

– Считайте, что вам уже поставлена задача.

– Понял, – чуть улыбнувшись ответил лейтенант. – Не впервой.

Услышав прямо над собой рев вертолета, Стив Томпсон решил остановиться. Конечно, надежды, что летчик обратит на него внимание было мало, но попытаться все же стоило. Он вышел из машины, стащил с себя рубашку и начал ею отчаянно размахивать. К его удивлению и радости, вертолет не улетел, а завис прямо над ним. Стив мог даже разглядеть лицо пилота. Палец Маркони остановился буквально в миллиметре от смертельной кнопки. Он доложил на Вышку о странном поведении водителя автомобиля. К нему немедленно были посланы три вертолета с десантниками.

А Стив все это время бегал вокруг своей находки, стремясь привлечь к ней внимание летчика. Он все еще не сомневался, что обнаружил межгалактический корабль.

Не прошло и трех минут, как к месту событий прилетели десантные вертолеты. Из них выскочило множество людей в камуфляжной одежде. И люди эти почему-то не выражали особой радости по поводу скорого контакта с представителями инопланетных цивилизаций. Более того, они повели себя по отношению к Стиву чрезвычайно грубо. Выкрутили ему руки, бросили на капот машины, нацепили наручники и бесцеремонно обыскали. После чего надели ему на голову черный мешок и бросили в вертолет. Вся операция по задержанию вражеского агента заняла считанные секунды.

– Том?

– Привет, Полина. Я соскучился.

– Я тоже. Так хотелось увидеть тебя сегодня...

– А почему в прошедшем времени? Что-нибудь изменилось?

- Изменилось... Родители настаивают, чтобы я шла с ними.
- А ты?
- А я не могу им возразить.
- Полина, пора привыкать: ты свободный человек, в свободной стране. Никто не может заставить тебя идти туда, куда ты не хочешь.
- Заставить не может, может попросить.
- Но ты и не обязана отвечать на все просьбы согласием.
- Том, я не хочу продолжать этот разговор. Встретимся завтра утром?
- И пойдем в кино, на утренний сеанс...
- Как ты догадался?
- Догадался о чем?
- Об утреннем сеансе. Мама как раз нам с тобой это предложила.
- Хорошо, что не кукольный театр...
- Ты сердишься?
- Да нет, конечно. Какой мужчина будет сердиться, когда ему за час до свидания говорят, что все отменяется? Это же так неблагородно... Тем более, что он теперь и понятия не имеет, чем занять субботний вечер.
- Так тебя это волнует?
- Представь себе, и это тоже.
- Не обижайся, Том. Мне всегда очень хорошо с тобой.
- И поэтому вместо свидания ты идешь на корпоративную вечеринку?
- У нас с тобой будет еще много прекрасных вечеров. Сегодняшний ничего не меняет.
- Не уверен... Как я могу знать, что в следующий раз ты не променяешь меня на что-то еще? Или кого-то...
- Том, давай не будем разговаривать в таком тоне.
- Давай не будем. Пока.
- Том...

2

...Было очевидно, что с момента убийства прошли считанные минуты. Кровь на рубашке даже не успела засохнуть. Но оставалось совершенно непонятным, как это могло произойти. Не было слышно ни выстрела, ни звука удаляющихся шагов. Но было очень страшно. Убийца все еще мог оставаться в доме. Он мог прятаться даже в этой комнате...

Полет длился всего несколько минут. А потом Стива вытолкнули из вертолета, подхватили с двух сторон за руки и, не снимая с головы мешка, куда-то поволокли.

Он было попытался сопротивляться, но одного несильного удара хватило, чтобы эти попытки прекратить.

Его заволокли в какое-то помещение и только тут сняли с головы мешок. Стив огляделся. Комната, в которой он находился, больше всего напоминала тюремную камеру. Четыре глухие стены и железная дверь. Когда-то он видел кино про молодого моряка, которого по ложному обвинению кинули примерно в такой же подвал. Он там и просидел лет пятнадцать. Разбогател, правда, потом сказочно, но не такой же ценой.

Стив понимал, что все, происходящее с ним, связано с его находкой. Он слышал, что правительство сознательно засекречивало контакты с инопланетными существами, чтобы не пугать людей. Но в таком случае, он является крайне нежелательным свидетелем. От этой мысли Стив похолодел.

А в это самое время начальник военной базы полковник Донован принимал доклад своего заместителя майора Сэмса.

– Что-то здесь не вяжется, Билл, – говорил майор, расхаживая по кабинету. – Мы пробрили этого парня. На шпиона он явно не тянет. Стив Томпсон. Двадцать два года. Обычный золоченый плейбой. Ничем определенным не занят. Папа – вице-президент крупной компании. Мама... Ну, ты понимаешь... Жена вице-президента. Прилетел из Атланты вчера в полдень. Сделал крупную ставку в «Кромвелле». Выиграл. Схватил каких-то шлюх и исчез.

– Нашли этих девок? – спросил Донован.

– Велтон сейчас там разбирается. Найдет.

– Еще что-нибудь?

– Обычный набор. Кокаин, травка... Несколько задержаний. Папиным законникам пришлось подсуетиться.

– Ну, и что тебя смущает? Вот такие на вербовку и прутся. Он тебе за бабки не то что спутник – «Челенджер» притащит.

– Три года назад получил от покойного дедушки пятьсот тысяч...

– Не так уж и много.

– Для девятнадцатилетнего мальчика? Мудрый, видимо, дедушка был... Тогда и сошел с катушек. До этого год проучился в Университете Джорджии.

– Друзья, знакомые?

– Билл, мы о его существовании узнали час назад.

– Сам-то он что говорит?

– Утверждает, что обнаружил корабль пришельцев. Обвиняет нас, что мы собираемся скрыть правду от людей.

– Ты ему веришь?

– В чем? Что он нашел пришельцев?

– Что он действительно так считает.

– Не знаю... Мы у него взяли кровь на анализы. Посмотрим, чего он там наглотался, накололся. Может и поверю.

Донован задумался. Перспектива раскрыть на своей базе крупный шпионский заговор была заманчива. Но и риск наломать дров или оказаться в смешном положении был достаточно велик.

– Есть что-нибудь еще?

– Да... Папаша этого молодца работает в «Берни Инкорпорейтед». Такая дорогушая технологическая корпорация. Так вот они, кроме всего прочего, получают какие-то секретные заказы от НАСА.

– И ты думаешь...

– Я ничего не думаю, Билл. Просто докладываю факты.

– Ну, и кто там уже заинтересовался этой историей?

– Да все. Федералы, ЦРУ, АНБ...

– А спутник где?

– Оставили на месте. Под усиленной охраной, конечно. Из НАСА ребята уже вылетели, думаю, разберутся... Что с парнем-то будем делать?

– Не били его?

– Так... Ткнули пару раз при транспортировке. Следов нет. Тебя же это волнует.

И как раз в этот момент в кармане майора Сэмса зазвонил телефон.

Полина родилась в дефолтном девяносто восьмом. Игорь тогда учился на втором курсе, Наташа писала дипломную работу. Они успели узаконить свои отношения за три месяца до рождения дочери. На скромной домашней свадьбе присутствовали только родители Игоря и Валерий Моисеевич. Консервативные родители Наташи демонстративно отклонили приглашение по моральным соображениям.

Было трудно. Катастрофически не хватало денег. Игорь хватался за любую работу. Но нужно было находить время и на учебу. Пришлось уйти из театра, оставить баскетбол. Ночами он ремонтировал компьютеры, чайники и пылесосы, а с рассветом бежал в институт. Но почти все с таким трудом заработанные копейки уходили на оплату съемного жилья. Жили на две стипендии.

Валерий Моисеевич помогал им чем только мог. Около года назад он вышел на пенсию. Поэтому свободного времени имел достаточно, и с удовольствием отдавал его маленькой Полине. Так она и росла в уверенности, что он и есть ее самый настоящий дедушка.

Валера Портнов появился на свет в ту самую ночь, когда арестовали его папу – известного советского архитектора. Мама тогда просто сползла по стенке в коридоре и родила, хотя должна была сделать это только через несколько месяцев. Хорошо домработница догадалась скорую вызвать. А те, как приехали да как узнали, что здесь произошло, так и перепугались до смерти. Не было у них такого приказа – спасать семьи врагов народа. Вот и стали они названивать своему начальству, узнавать, что делать-то им надлежит. Но маленькое начальство ответственность на себя брать не хотело, а большое еще не проснулось. И будить его было не велено. Так и стояли они, растерянные. Мама стонала, Валера задыхался от крика. А они стояли. Даже пуповину та же домработница перерезала. Врачи и на это не решились. Наконец, все же объявился какой-то руководитель среднего звена.

– Женщину, – говорит, – в больницу везите. Только не в обычную, а сразу в тюремную. Все равно скоро там окажется.

– А ребенка?

– А что, он еще жив?

– Жив.

– Ну, не знаю... Отвезите в дом малютки...

– А если не примут.

– Не примут – придушите. Что вы мне голову морочите?

Маму к тому времени везти уже никуда не надо было. Умерла она от кровопотери и болевого шока. А Валера так и оказался в доме малютки. Откуда и начались его многолетние скитания по детским домам и интернатам. Историю своего рождения он узнал спустя пятьдесят лет, когда это стало хоть как-то возможным. Тогда же нашел и одряхлевшую домработницу. А еще узнал, что папу его застрелили примерно в тот самый момент, когда умерла и мама. Так вместе они куда-то и отправились. Он нашел в архивах их фотографии. Красивые очень они были.

Примерно в пятнадцатилетнем возрасте, уже в ремесленном училище в Иркутске Валера впервые увидел пианино. Нет, до этого он его тоже, конечно, видел, но в кино. А тут в актовом зале стояло самое настоящее пианино! Черное, большое. Валерка огляделся по сторонам, убедился, что поблизости никого нет и открыл крышку. Он помнил, как артист Бернес пел про Костю-моряка. Начал одной рукой перебирать клавиши. И вдруг заметил, что пальцы его как бы сами по себе наигрывают знакомую мелодию. Он дотронулся до клавиатуры и левой рукой. Сначала робко, неуверенно... Потом все смелее, смелее. И вот уже встают биндюжники, приветствуя удачливого рыбака, кокетничает с ним рыбацка-Соня и скрипят башмаки бывалых одесских грузчиков...

Он попробовал наиграть «Смуглянку», «Катюшу». Все получалось. Валерка не понимал, как это может быть. Ведь он подошел к инструменту первый раз в жизни. Еще раз убедившись, что его никто не видит, а, главное, не слышит, он заиграл мелодию из «Серенады солнечной долины». Но почти сразу испугался и остановился.

Теперь у него была своя тайна. При малейшей возможности он пробирался в актовый зал, садился за инструмент и играл, играл... Собственно говоря, тайны было две. Еще Валерка очень любил читать. Но ребятам в ремесленном это не нравилось, и ему приходилось прятаться.

Книги он брал в маленькой районной библиотеке. Там работала старенькая сухонькая женщина, которая рассказывала Валере, что она – эсерка. Он не знал, что такое эсерка, думал, что это что-то, связанное с СССР. Ему было интересно, почему за это давали пятнадцать лет лагерей, а потом заставляли жить в Иркутске. Но спрашивать было неудобно.

Надежда Сергеевна подбирала ему книжки. Особенно напирала на всякие приключения, случившиеся в далеком прошлом. Говорила, что это читать безопаснее. Но Валера очень любил и всякие рассказы, где люди живут семьями, вместе гуляют, пьют чай, рассказывают друг другу о своих делах. А еще ему очень нравилась история про мальчика, который был от рождения слепой, но прекрасно играл на пианино и стал знаменитым музыкантом.

– А ты сам-то кем хочешь стать, когда вырастешь? – однажды спросила его Надежда Сергеевна.

– Я буду рабочим или колхозником, – уверенно ответил Валера.

Надежда Сергеевна затянулась своей неизменной папиросой, очень грустно на него посмотрела, а потом отвела глаза в сторону и тихо сказала:

– Ну, и правильно...

Когда ему исполнилось восемнадцать, его забрали в армию. Служить отправили на флот, и он четыре года проплавал на крейсере «Жданов». Всем было очень тяжело. Но ему – вдвойне. Потому что после нарядов, авралов и учений, когда вся команда уходила на отдых, он шел в кубрик старшины второй статьи Клименко и играл ему на аккордеоне. Была такая слабость у старшины Клименко: любил он, чтобы ему играли на аккордеоне, когда он напивается. Так и сидели друг перед дружкой: Валерка с музыкальным инструментом и старшина со стаканом. И продолжалось это из месяца в месяц. Если Клименко что-то не нравилось, ну, или просто настроение было плохое, письмо там из дома нехорошее получил, еще что-нибудь случилось, то он мог Валерке и в морду дать. А что с ними церемониться, с вражескими отпрысками? Но,

честно скажем, нечасто это случалось. Обычно он даже со слезами слушал Валеркину игру. А иногда, бывало, и признавался:

– Хороший ты парень, Портнов. Играешь так... душевно... Но двух вещей я тебе простить не могу. Во-первых, ты – сын врага трудового народа! Да это как бы ладно. Товарищ Сталин говорил, что у нас дети за родителей не отвечают. Но ведь ты же еще и жиденыш!

На флоте его застал и доклад, разоблачающий культ личности вчерашнего всенародного кумира. Пошла волна реабилитаций. В том числе, и посмертных. Теперь старшина Клименко не мог простить Валерке только одной вещи.

За два месяца до Валериной демобилизации старшину Клименко нашли зарезанным у себя в кубрике. Назначили следствие. Корабельный особист, проводящий дознание, вызвал к себе и матроса Портнова.

– Говорят, вы проводили со старшиной много времени, – уверял дознаватель.

– Да, товарищ капитан. Он часто вызывал меня к себе.

– И о чем вы разговаривали?

– О службе разговаривали. Старшина убеждал меня, что из детей врагов народа иногда тоже могут получиться достойные советские люди.

– И вы ему верили? – усмехнулся капитан.

– Хотелось верить...

– Он когда-нибудь говорил, что у него есть враги, недоброжелатели?

– Нет, этого я от него не слышал.

– Может быть с кем-то ссорился, конфликтовал?

– Может быть и ссорился, мне об этом ничего не известно. Я не был его другом. Просто подчиненный, которого он был обязан перевоспитать.

– Вы когда-нибудь видели его пьяным?

– Никогда. У нас были чисто уставные взаимоотношения.

– А где вы были в тот момент когда его убили? – внезапно спросил капитан.

Валера замялся лишь на долю секунды.

– Я не знаю точно, когда его убили.

– Вчера. Между девятью и половиной десятого вечера.

– Я дежурил на верхней палубе.

– Никуда не отлучались?

– Товарищ капитан, я нес боевое дежурство на верхней палубе.

Дознаватель внимательно посмотрел на Валеру.

– А все-таки, как вы лично относились к старшине Клименко?

– Я уже говорил: как к старшему товарищу и боевому командиру.

– А он к вам?

– Думаю, соответственно.

– Он никогда не обижал вас?

– За четыре года службы у меня не было ни одного наряда вне очереди.

– Может быть – бил?

– Никогда.

Капитан заглянул в свои бумаги.

– А вот матрос Сидоренко утверждает, что... – особист, наконец, нашел нужный листок, – «однажды, после разговора со старшиной Клименко, матрос Портнов вернулся в кубрик с синяком во всю щеку...» Как вы это объясните?

– Я не помню такого случая, товарищ капитан. Он не пишет, когда это случилось?

– Здесь я задаю вопросы! – взорвался дознаватель.

– Я не помню такого случая, – повторил Валера.

Капитан не верил ни одному его слову. Но алиби у матроса было железное. Он действительно дежурил на верхней палубе. И никто не видел, чтобы он ее покидал. Хотя он, конечно, это сделал. Но для всех этих идиотов уйти с верхней палубы во время несения боевого дежурства невозможно. Наказание за такой проступок последовало бы неотвратимое и очень жестокое, даже по нынешним либеральным временам. А проверка могла нагряться в любую секунду. Он еще раз внимательно посмотрел на Портнова. Потом вдруг резко схватил Валерку за тыльную ладонь, рывком притянул к себе и зашептал ему прямо в ухо:

– Я знаю, что это ты убил старшину, мразь. Не уверен, что сумею это доказать, но точно знаю, что ты убил. Еще недавно я бы из тебя, жида, правду на крюке выколотил. Как папашу твоего гребаного прострелил бы. Я же все, сука, знаю. И как ты гармошкой своей его развлекал, и как лупил он тебя почему зря... «Уставные взаимоотношения...» Будешь писать признание, тварь?!!

– Мне не в чем признаваться, товарищ капитан.

– Пошел вон отсюда!

Следствие тянулось около двух месяцев. Найти виновного капитану так и не удалось. Дело в конце-концов закрыли за недоказанностью. А Валера все удивлялся, как во время того первого допроса особист умудрился не заметить свежей царапины на тыльной стороне его ладони.

Демобилизовался матрос Портнов весной тысяча девятьсот пятьдесят девятого года. И попал в сказку. После затхлых сибирских городков, в которых прошло его детство, четырех лет, проведенных на корабле, новая жизнь буквально ошеломила его. Неоновые вывески, светящиеся витрины, высотные дома... Он даже не представлял, что такое может быть. По улицам ходили веселые, нарядные люди, некоторые даже в обнимку. На площадях играли музыканты, поэты читали стихи.

Ему нужно было учиться жить. В интернатах и на службе, его пусть скудно, но все же обеспечивали необходимым. Теперь ему приходилось заботиться о себе самому. На флоте он приобрел специальность электрика и с радостью узнал, что профессия эта ценная и хорошо оплачиваемая. Можно было заработать до восьмисот рублей в месяц. Он устроился в Центральный дом работников искусств. Целыми днями чинил проводку, менял розетки, лампочки. А вечерами заходил в концертный зал, прятался в каком-нибудь темном углу и слушал репетиции оркестра, который все почему-то называли непонятным словом биг-бэнд. Руководил оркестром какой-то совсем молодой парень, и играли они так, как играли настоящие звезды в трофейных фильмах. Эти ребята казались ему небожителями.

Когда оркестр расходился, Валера садился за фортепиано. Пытался воспроизвести услышанные мелодии. Он знал, что в здании в это время никого не было, а потому играл, не опасаясь. Один раз до того увлекся, что даже не сразу и понял, что из темноты зала раздаются аплодисменты.

– Послушайте, да вы же прекрасный музыкант. Почему я вас не знаю?

Валера взгляделся в зал. По проходу двигался как раз тот самый молодой парень – руководитель оркестра.

– Хорошо, что ноты забыл, – он взял пакет, лежащий на пианино. – А то бы никогда вас и не услышал. Вы, кажется, работаете здесь?

– Да. Электриком.

– Случается, – понимающе улыбнулся парень. Потом протянул Валере руку. – Саульский. Юра.

– Валера Портнов.

Саульский всмотрелся в Валерия. Снова улыбнулся.

– Тоже случается... Где вы учились?

– В ремесленном училище.

- А музыке?
- Музыке – нигде.
- Самородок значит.
- Выходит так...
- Ноты хоть читать умеешь?
- Нет, конечно. Где бы я мог научиться?

Они стояли и смотрели друг на друга. Два молодых парня. Почти ровесники. Но с такими разными судьбами.

– Ты, Валера, приходи к нам на репетиции, – сказал Саульский. – И не прячься больше. Может и поможешь чем.

Валера начал регулярно приходиться на репетиции биг-бенда. Теперь уже не прячься, сидел где-нибудь в тени зала и слушал. У него оказалась прекрасная музыкальная память, и он без труда запоминал малейшие оттенки услышанных мелодий. Все надеялся, что вдруг произойдет чудо. Например, его попросят кого-нибудь подменить. Но такие чудеса случаются только в плохих водевилях. А в жизни все происходит гораздо прозаичнее. Например, не понравится начальнику среднего звена название биг-бенд и прикажет он его расформировать. Так оно все и случилось. Не прошло и полгода, как оркестр Юрия Саульского попросту закрыли. Тогда вся великая страна дружно боролась со стилистами. Вот кто-то умный и решил, что биг-бенд и есть самый настоящий рассадник этих самых стилистов.

Но перед самым своим уходом из ЦДРИ Саульский все же успел изменить судьбу Валеры. Он привел его к своему другу, руководившему музыкальным ансамблем. Тот как Валеркину игру услышал, так и взял его к себе. И даже зарплату предложил. Конечно, не такую большую, как у электрика, но все же зарплату.

А еще через год Валера Портнов, наконец, выучил ноты. И стал студентом музыкального училища. Днем учился, вечерами в ансамбле играл. И даже оказался вдруг знаменитым. Многие ходили специально на Портнова.

Через несколько лет он поступил в консерваторию. И начал готовиться к одному из самых престижных конкурсов мира – конкурсу имени Чайковского. По мнению специалистов, даже входил в группу фаворитов. Но на победу претендовала еще и какая-то девушка из Баку. А двух победителей, как известно, быть не может. Поэтому за пару недель до конкурса жених девушки с друзьями встретили Валеру после репетиции да и стукнули его несколько раз молотком по пальцам. Девушка, правда, лауреатом все равно не стала, но Валере Портнову от этого легче не было.

Костяшки на пальцах потом, конечно, срослись, но на музыкальной карьере можно было ставить крест. Кто-то из преподавателей предложил Валере перейти на музыковедческий. Что он, скрепя сердце, и сделал. Так в результате и оказался преподавателем того самого музыкального училища, с которого когда-то начинал. А с Юрой Саульским они дружили еще много лет, пока Юру не похоронили на Ваганьковском кладбище в 2003 году.

Майор Сэмс около минуты слушал чей-то телефонный доклад. Потом поблагодарил и разъединился.

– Велтон звонил. Нашел он подружек нашего уфолога. Историю они ему рассказали забавную. Мальчонка-то этот, как деньги выиграл, так и пустился во все тяжкие. И девиц этих за компанию прихватил. А они, помимо основного рода занятий, еще и подработкой занимаются. Освоили в округе все притоны, и клиентуру туда за проценты поставляют. А этого еще и обчистить захотели. Видели, что он в плюсе. Но дружок-то наш не промах оказался. Успел денежку в банк сунуть. Короче, накачали они его чем-то и давай по карманам шарить. А там вместо бумажек хрустящих – квитанция из банка. Они и рассердились. Вывезли его в пустыню

да там и оставили. Знаешь, Билл... Если какая-то разведка вот такую операцию провернула, то нам всем срочно пора в отставку...

Донован нервно барабанил пальцами по столу.

– А все эти ребята из различных служб уже на подлете...

– Я тебе больше скажу, – улыбнулся Сэмс. – Уверен, что их начальство уже грызется за право первыми допросить этого суперагента.

– А мы им предъявим полупьяного дебила.

– Это уже их проблемы, Билл. Мы с тобой, слава Богу, не послали ни одного победного рапорта. Более того, мы раскрутили эту историю, нашли девок. Велтон записал их занимательный рассказ. Еще и полиции поможем раскрыть тайные притоны.

– А то они про них не знают. Кормятся там так же, как эти шлюхи.

– Тоже не наш вопрос.

– Ты выяснил, чем они его пичкали?

– Да прислали что-то... Там какие-то формулы, названия длиннющие... Не забивай себе этим голову, Билл. Давай договоримся. Кто первым прилетит, тому парнишку и отдадим. Если хочешь – вместе со спутником.

– Может быть, сами с ним сначала поговорим?

– О чем ты хочешь с ним говорить? Об инопланетянах? О шлюхах? Послушай... Вот все эти ребята, которые сейчас сюда летят, уже в своих фантазиях раскрыли вселенский заговор. Капитаны видят себя майорами, майоры – полковниками. Пусть потешатся. А мы свое дело сделали. Нарушителя задержали. Сохранили. Даже, кажется, накормили. Спутник под неусыпной охраной. Или тебе хочется на первые полосы?

Представителям различных спецслужб, прилетевшим на военную базу, не потребовалось много времени, для выяснения реальных причин происшествия. Каждый запросил у своего ведомства данные на Стива Томпсона, и в каждом ведомстве они в полном объеме нашлись. Хотя Стив по идее и не должен был представлять для них никакого интереса. Сразу же возник вопрос, что с ним делать. И если пару часов назад любой агент был готов к борьбе за право первым допросить вражеского шпиона, то теперь ситуация кардинальным образом изменилась. Придурковатый наркоман никого не интересовал.

Но порядок есть порядок. На совещании в кабинете полковника Донована был наспех составлен список правонарушений Стива за последние сутки. По самым скромным подсчетам, их хватило бы лет на восемь тюремного заключения. О чем Стиву немедленно и сообщили. А потом, после соблюдения всех судебно-правовых формальностей, посадили в самолет и отправили в Атланту. Дожидаться своей участи.

Судьба Игоря круто изменилась годам к тридцати. Когда он изобрел суперновый и супермощный прицел, аналогов которому в мире не существовало. Вообще-то сначала о прицеле в лаборатории Каминского и не думали. А думали о совершенно другом изобретении, способном на самых ранних стадиях определять различные глазные заболевания. Но работа практически не двигалась. Потому что те, кто в России отвечал за диагностику заболеваний, обычно обследовались в клиниках совсем других стран. А потому и не могли выбрасывать народные деньги на всякие глупости. Вот и доставались Игорю крохи с барского стола по остаточному принципу: дескать, пусть ребята побалуются, если ничем серьезным заняться не могут. На зарплату сотрудникам не всегда хватало. Не говоря уже о дорогостоящих приборах и дефицитном оборудовании. Но Игорю удалось вдохнуть в свою лабораторию новую жизнь, когда он вдруг увидел, что наработанный материал можно использовать для создания уникального прицела. О чем он и сообщил в докладной записке на имя Министра обороны. Что тут началось! Сразу откуда-то нашлись деньги, удобные помещения, влиятельные покровители. Даже сам

премьер-министр, который еще вчера был Президентом и, несомненно, станет им завтра позвонил, пожелал Каминскому успехов и пообещал всестороннюю поддержку. Прямо так и сказал:

– То, что вы делаете, для страны жизненно необходимо.

Буквально через несколько дней после этого разговора в лаборатории появился молодой сорокалетний мужчина.

– Здравствуйте, – сказал он. – Разрешите представиться. Подполковник Серов. Федеральная служба безопасности.

Игорь в принципе и ожидал чего-то подобного. Поэтому и не особенно удивился. Но все же для порядка спросил:

– И чем могу служить?

– Да что вы? – возразил подполковник. – Это я к вам направлен служить. Помогать, охранять...

– ...наблюдать, делать выводы, докладывать, – дополнил Игорь.

– Да будет вам, – добродушно сказал Серов. – Не живите прошлыми стереотипами. Обыкновенная формальность. Вы же занимаетесь секретными разработками? Значит кто-то должен быть рядом.

– У меня пятнадцать помощников рядом.

– Считайте, что будет шестнадцатый... Не волнуйтесь вы так. Я не обременителен. Посижу месячишко-другой где-нибудь в уголке. Вам спокойнее, и мне легче.

– Вам легче – это понятно. А мне-то что? – спросил Игорь.

– Не скажите. Всякое может случиться. Вы ведь делаете то, что жизненно необходимо для страны.

– Это я уже слышал...

– И еще услышите. Могут найтись желающие помешать вам. Вот тогда я и пригожусь. Но давайте не будем о грустном.

Появление подполковника Игоря расстроило. Причина для этого имела достаточно веская. Заклучалась она в том, что прицел, о необходимости которого все время говорили компетентные органы, давно был готов. Вот так просто. Работал над ним Игорь ночами, отказываясь от выходных дней и отпусков. И в данный момент вся документация для его запуска в производство уже лежала в сейфе. Знали об этом только три его ближайших помощника, на которых Игорь вполне мог положиться. Раскрывать свой секрет он не торопился. Потому что все средства военно-промышленного комплекса, он направлял на создание диагностического прибора. Доложи он сейчас о готовности прицела, и денежный поток немедленно иссякнет.

Игорь прекрасно понимал, чем он рискует, сознательно задерживая выпуск оборонного заказа. Люди вон за невинные телеграммы по пять лет получали. Но уж очень хотелось ему поскорее закончить дело, которому он отдал несколько лет своей жизни.

А Серов вел себя так, как будто его вообще мало интересовало все происходящее в лаборатории. Приходил себе обычно часикам к одиннадцати да и усаживался с газеткой за столик. С сотрудниками общался мало, все больше на отвлеченные темы. Мило шутил с молоденькими лаборантками. Одну даже как-то пригласил в театр. И ей было очень приятно, что не тащил он ее сразу в постель, как это делали все другие ее ухажеры, а долго и интересно с ней разговаривал. Даже о ее работе.

Через несколько месяцев Игорю понадобилось съездить в командировку. Подполковник напросился с ним.

Устроившись в гостинице, они сразу же поехали на нужное им предприятие. Там готовили какую-то очень важную деталь для лаборатории Игоря. Но в первых двух поступивших образцах были выявлены недостатки. Необходимо было устранить причину.

Каминский сразу же окунулся в деловую суету. Встретился в руководством, провел совещание с инженерами. Серов неотступно следовал за ним, не вмешиваясь ни в какие разговоры.

За все время встреч и переговоров он не произнес ни одного слова. Представители встречающей стороны не понимали, кто этот человек, неотступно шагающий за Игорем. Но спрашивать было неудобно. В конце-концов, сошлись во мнении, что это его охранник. Все встало на свои места. Не обязан телохранитель вникать в технические вопросы.

Командировка прошла успешно. Удалось установить причины неполадок и способы их устранения. Игорь был доволен. Он был уверен, что подполковник не видит разницы между деталями медицинского прибора и современного прицела. Их самолет улетал только утром, и они решили скоротать свободный вечер в ресторанчике, который приметили еще утром.

Ресторан был маленький и уютный. В полутемном зале было расставлено не больше десяти столиков. Посетителей по случаю буднего вечера почти не было. Только какая-то парочка тесно прижалась друг к другу у барной стойки. Пожилой музыкант наигрывал на рояле тему из «Порги и Бесс».

Они приглядели столик у стены. Взяли в руки меню. К ним мгновенно подскочил вышколенный официант.

– Готовы сделать заказ, господа?

Игорь уже собрался перечислять выбранные им блюда, но Серов его остановил.

– Разрешите мне, – сказал он. – На мой вкус. Сегодня я вас угощаю.

– Чего это вдруг? – поинтересовался Игорь. – Квартальную премию получили?

Подполковник весело рассмеялся.

– У нас премии платят по результатам. Об этом мы еще поговорим. Но давайте для начала отпустим этого парня.

Получив необходимые распоряжения, официант удалился.

Несколько минут они молчали. Серов, задумавшись, гладил ножку бокала. Игорь постукивал пальцами по столу в такт ресторанному музыканту.

– Рассказали бы какую-нибудь занимательную историю, – вдруг сказал он. – Из реальной жизни.

– И что бы вы хотели услышать?

– Понятия не имею. Для меня Джеймс Бонд – единственный источник информации о вашей деятельности.

– Ну и радуйтесь.

– Чему?

– Тому, что для вас добро всегда побеждает зло.

– А на деле?

– А то вы не знаете... На деле бывает по-разному.

– Вот и расскажите.

Подполковник внимательно посмотрел на Игоря.

– А вы бы хотели историю со счастливым концом?

– Желательно. Дело к ночи...

– Хорошо, – согласился Серов, – слушайте. Только не перебивайте.

Они переждали пока подошедший официант ставил на стол тарелки с закусками.

– Для начала, давайте совершим маленький экскурс в недалекое прошлое, – сказал подполковник. — Так сказать, краткое содержание предыдущих серий. Представьте себе достаточно крупную научную лабораторию. И работают в ней молодые, талантливые ребята, которым очень хочется изобрести что-нибудь выдающееся. Вы же знаете, как это бывает: в молодости обязательно хочется сотворить что-нибудь выдающееся. Потом это желание, правда, куда-то пропадает, но это уже другая история... Так вот, об этих ребятах. Придумали они... допустим... уникальный диагностический прибор. Что вы на меня так смотрите? Это я только так... для примера. Но, увы, не повезло ребятам. Живут они в бедной, коррумпированной стране, где наука безнадежно застряла в очереди на государственную подачку. И вот,

в какой-то, прямо скажем, не очень радостный момент, вдруг осознали наши творцы, что их работа никого не интересует, а самое главное, что никто не собирается их изыскания финансировать. А им нужны, сложнейшие приборы, оборудование, помещения... Да и заработную плату получать тоже не мешало бы. Помните, как в кино: «деньги еще никто не отменял.» Вот и закипел у ребят разум возмущенный. Некоторые ушли в бизнес, другие – в бандиты... А как вы прекрасно понимаете, уходят обычно самые способные и деятельные. Но наиболее стойкие все же остались. И стали они думать свою мучительно думать: как бы им из сложившейся ситуации выпутаться? К счастью, у них оказался очень умный, а, главное, авантюристичный руководитель. Знаете, что он придумал?

– Уже догадываюсь...

– Я вам все-таки дорасскажу. Знал этот руководитель, что банда, которая ту страну захватила, очень любит играть в солдатики. И денег на них не жалеет. Вообще ничего не жалеет. Вот он главарям и рассказал, что уже почти придумал новую боевую игрушку. А чтобы довести ее до ума, ему нужна мощная правительственная поддержка. Которую он моментально и получил. И во всех своих отчетах начал уверенно рассказывать, как расходует скудные народные средства на укрепление обороноспособности страны. Беда лишь в том... – Подполковник разлил вино по бокалам, отхлебнул. – ...беда лишь в том, что руководитель этот действительно был очень умный. Игрушку-то свою он создал, шутя. С несколькими помощниками. А денежки, ему доверенные, потратил на осуществление своей медицинской мечты. Мог бы и разворовать, конечно. Но вот, такой честный... Что скажете, Игорь?

Каминский чуть замедлил с ответом.

– Занимательная история, – наконец сказал он. – Вы-то как о ней узнали?

– А ему в лабораторию охранника прислали. От всякого супостата оберегать да и за ребятами приглядывать. Мало ли что там молодежи в голову взбредет. А начальник-то наш его за очередного дуболома и посчитал. Представить не мог, что у нас иногда работают серьезные люди. Даже кандидаты технических наук... Красивая история, правда, Игорь?

Подполковник изучающе смотрел на Каминского. Игорь просчитывал возможные варианты дальнейшего развития событий.

– Боюсь, не поняли вы меня, – посмотрел он на Серова. – Я-то вас просил мне что-нибудь залихватское рассказать. С драками, погонями, убийствами. С секретами на худой конец. А вы мне тут нудную бухгалтерию развели.

– А какие бы вы секреты хотели?

– Не знаю. Вам виднее... Вот, говорят, вы чипы какие-то в головы вживляете...

– Говорят, – развеселился Серов. – А потом звоним товарищу по телефону. И вслух считаем: раз, два, три, четыре, пять, а человек с разбега в окно кидается. Прямо на бетонную мостовую. В чем мать родила. Только записку успевает написать: «В моей смерти прошу винить Вову П.» Игорь, вы же профессионал...

Каминский сознательно затягивал время, лихорадочно обдумывая, что делать дальше. Хотя уже и понимал, что принимать решения будет не он.

– А вот еще, говорят, есть меню особые. Ест человек нормальную чистую пищу. Может быть даже и диетическую. А от специально подобранного сочетания продуктов, через несколько недель как бы ненароком умирает.

Подполковник насмешливо смотрел на Игоря.

– Это у вас в научной среде такие байки ходят?

– Всякие ходят...

– А черт его знает? Может и есть что-то подобное. Не исключаю. Вы же, надеюсь, не думаете, что у нас любой подполковник допущен к государственным секретам?

– Почему нет, если у нас любой подполковник может управлять страной?

Серов шутливо пригрозил Каинскому пальцем. Игорь смиренно поднял руки вверх. Потом ненадолго задумался.

– Так вы говорите, не украл этот руководитель ни копейки? – спросил он.

– Ни единой. Так что, с этой стороны за него можно быть спокойным. Хотя, по нынешним временам – это как бы и не проступок вовсе. Тут другое... То, что на юридическом языке называется нецелевое использование государственных средств.

– Как это – нецелевое? Игрушка-то готова. Ее хоть завтра в серию можно.

– Можно завтра, – согласился подполковник. – А можно было и позавчера. И любой военный прокурор легко докажет, что это называется никак иначе, как подрыв обороноспособности страны.

– Что карается...

– Какими-то там сроками лишения свободы. Думаю, немаленькими.

Ресторанный пианист по-прежнему что-то тихонько наигрывал. Парочка у барной стойки продолжала обниматься.

А что? – вдруг спросил Игорь. – Ученый этот действительно такой талантливый?

– Талантливый – не то слово, – отозвался подполковник. – Я бы назвал его уникальным.

– И вы вот так легко разбрасываетесь уникальными специалистами?

– Почему я? – удивился Серов. – Мое дело доложить результаты расследования. Решения будут принимать совсем другие люди. А им, честно говоря, нет никакого дела ни до этого физика, ни до его работы. Их волнуют совсем другие проблемы.

– А как же «кадры решают все»?

– Так же, как «незаменимых людей у нас нет».

Они внимательно посмотрели друг на друга. Каминский внезапно почувствовал, что Серов чего-то недоговаривает. Пауза затягивалась.

– У меня такое ощущение, – наконец сказал Игорь, – что вы мне хотите сказать что-то еще... И не решается.

– Не совсем верно, – ответил подполковник. – Я давно уже решил. А теперь выжидаю удобный момент.

– Хотите сделать мне предложение, от которого я не смогу отказаться?

– Почему? Сможете. В таких вопросах всегда важно помнить, что у оппонента есть право выбора...

– Это вас в разведшколе так учили?

– Я не учился в разведшколе. Я заканчивал физмат. Все остальное познавал в процессе работы.

Только сейчас Игорь обратил внимание, что музыкант уже не играет и парочки у барной стойки тоже не видно. В зале они были вдвоем.

– Как интересно вы это подметили, что мы с вами оппоненты.

– Не придирайтесь к словам. Выберите другое... Коллеги?... Собеседники?... Не исключено – соучастники.

– И чего вы хотите?

– Перестаньте, Каминский. Вы же давно все поняли. Я вас вербую.

– Вы правы – понял. Свобода в обмен на что?

– На документацию этого нового суперприцела, которая хранится в вашем сейфе.

– А что вам мешает ее забрать?

– Мне? Ничего. Но как только я это сделаю, Наташа с Полиной потеряют вас из виду на достаточно продолжительное время.

– Это я уже где-то читал, – грустно ответил Игорь. – Обязательно нужно напомнить о родных и близких. Так человек легче ломается...

– Да не собираюсь я вас ломать, – отмахнулся подполковник. – Мы бы сейчас с вами уже не в ресторане сидели... – Он замолчал, глядя на Игоря и тщательно обдумывая свои дальнейшие слова. – Я предлагаю вам отдать свою документацию в обмен на постоянное жительство и престижную работу в Соединенных Штатах Америки.

Каминский был ошарашен. Слишком уж резко и неожиданно развернулись события сегодняшнего вечера.

– Не смотрите на меня так, – сказал Серов.– Поверьте, в нашем ведомстве умеют просчитывать варианты на много ходов вперед. Иметь своего доверенного человека в престижной американской компании намного выгоднее, чем кормить в колонии бесполезного зека.

– Даже ценой раскрытия государственной тайны?

– Вы имеете в виду ваш прицел? Какая же это тайна? Американцы будут думать, что секрет им продан, а мы будем знать, что у них на вооружении.

– А как я могу быть уверен, что все ваши слова не провокация?

– Во-первых – зачем? – поморщился подполковник.– А во-вторых, мы еще обговорим с вами порядок действий, гарантирующий нашу безопасность. Ну как, согласны? Значит, не зря я вас сегодня угощаю. Говорил же – у нас платят по результатам.

Через четыре месяца Игорь Каминский приступил к работе в «Берни Инкорпорейтед».

3

...Конечно, об убийстве нужно было немедленно известить полицию. Но казалось невозможным дотронуться до телефона и что-то говорить, находясь рядом с еще теплым трупом. И сил заставить себя двинуться с места, выйти из комнаты тоже не было. Страх, оцепенение и уверенность, что убийца где-то за спиной. Это все, что может чувствовать человек в такие жуткие моменты своей жизни...

Как Полина и ожидала, вечеринка в пентхаусе мистера Томпсона была изнуряюще скучной. Какие-то степенные люди с фужерами в руках бродили по залу и о чем-то вяло переговаривались, разбившись на маленькие кучки. Ни о каких танцах не было и речи. Даже молодые ребята, которых в зале тоже хватало, вели себя до омерзения пристойно. Разговаривали тихо, передвигались осторожным шагом и все время оборачивались на мистера Томпсона, явно желая получить его одобрение. И одеты все мужчины были абсолютно одинаково. В черные пиджаки и белые рубашки с какими-то смешными манишками и бабочками. Полина вдруг подумала, что если их всех построить в один ряд, то запросто можно заставить рассчитаться на первый-второй. Даже ее любимый папа был одет в эту униформу. Зато на маме было восхитительное синее платье, и она, несомненно, была самой красивой женщиной из всех присутствующих. Полина уже совсем было собралась подойти к ней и наговорить кучу комплиментов, но как раз в этот момент музыка вдруг прервалась, и по залу прошелся одобрителный ветерок. Полина присмотрелась и увидела, что на сцену поднялся сам его высочество мистер Томпсон. Он выжидательно стоял с микрофоном в руке, а рядом с ним, как бы оттеняя величие вице-президента, стояли миниатюрная блондинка и молодой парень. Полина узнала его. Это был тот самый «бездельник, выскивающий истеричных тунеядок», которого она видела с мистером Томпсоном в «Берни Инкорпорейтед». Стив, кажется...

Мистер Томпсон поднял руку. В зале моментально воцарилась тишина.

«Гул затих, я вышел на подмостки...» почему-то вспомнила Полина. Она поняла, что большой начальник сейчас начнет бубнить какие-то нудные слова. Захотелось что-нибудь сотворить. Например, подбежать, вырвать у него из рук микрофон и запеть «American Woman». С Томом они бы обязательно придумали что-нибудь веселенькое. При мысли о Томе ей стало грустно. Они так долго мечтали о сегодняшнем вечере. Кажется, мальчишка обиделся.

– Я очень рад, – начал мистер Томпсон, – что вы все нашли время, а, главное, желание навесить нас с Хелен в этот один из самых счастливых дней нашей жизни. Конечно, глядя на эту хрупкую, очень молодую женщину, трудно представить, что она уже четверть века способна выносить мою персону... – тут гости дружно выдохнули из себя глубокое понимание удачной шутки. – ...но вот этот молодой человек, стоящий справа от меня, вполне способен эти сомнения развеять...

«Сейчас снова засмеются, – подумала Полина. – Надо же – угадала... А этому Стиву не очень-то и уютно рядом с ними.»

– Двадцать пять лет назад я привел свою молодую жену в маленькую каморку где-то на чердаке. И был там счастлив... Надеюсь, она – тоже. Сейчас мы имеем возможность встречать своих друзей вот в этом зале... Кстати, расположенном тоже недалеко от чердака... — Переждав очередной взрыв смеха, мистер Томпсон продолжал: – Двадцать пять лет назад я мог подарить своей возлюбленной тоненькое обручальное колечко. И был приятно поражен, что все эти годы она его мужественно носила. Сегодня я хочу добавить к ее коллекции еще один подарок.

Он полез в карман, достал из него предсказуемую бархатную коробочку и протянул ее жене. Хелен вынула из нее кольцо с достаточно крупным бриллиантом, надела его на палец и шуточно помахала внешней стороной ладони. После чего обняла мужа и что-то шепнула ему на ухо.

– Я тоже тебя люблю, – сказал в микрофон мистер Томпсон.

Полина нашла взглядом своих родителей. С удовлетворением отметила, что мама гораздо красивее миссис Томпсон, а папа не заходится в приступах восторженного хохота от шуток вице-президента.

Как раз в этот момент к ней подошел молоденький официант, держащий на ладони поднос с напитками.

– Не желаете шампанского, мисс?

– Желая, – вздохнула Полина, – но не могу. Права такого не имею.

– Какая-то особая диета?

– Какие-то невразумительные законы. Маленькая я еще очень.

Официант понимающе улыбнулся.

– Да возьмите. Думаю, вас здесь никто не выдаст.

– Боюсь, что здесь-то как раз и выдадут.

– Так выйдите на балкон, чтобы никто не увидел.

Полине вдруг действительно сильно захотелось шампанского. Конечно, они с ребятами уже давно перепробовали множество разных напитков. Но разве можно сравнивать своих веселых друзей с этими чопорными гостями.

– Берите, – заговорщицки огляделся официант. – Я никому не скажу.

– И шантажировать меня не начнете?

– Доказательств не соберу. Берите и прячьтесь.

Полина взяла с подноса бокал и решила в самом деле выйти на балкон. Уже стемнело. Где-то далеко внизу светлячками мчались автомобили. С левой стороны светилась гостиница «Westin». Полина как-то раз была там в поднебесном баре с Томом и его дядей, приехавшим из Техаса. Вспомнив Тома, она опять расстроилась. Они были вместе уже больше года, и Том ни разу не отменял их свидания. Хотя, и у него иногда случались всякие непредвиденные ситуации. Но он всегда находил какой-нибудь выход. А вот у нее не получилось. Видимо, просто потому, что родители очень редко обращались к ней с какими-то просьбами.

– Я тоже в детстве любил этот вид отсюда, – вдруг сказал кто-то сзади нее. – Правда, только в ночное время. Днем эти букашки внизу выглядят достаточно уныло.

– Еще бы... Букашки внизу всегда выглядят достаточно уныло, – не оборачиваясь усмехнулась Полина. – Особенно, если смотреть на них с балкона пентхауса.

– Оценил... – мужчина приблизился и встал рядом с нею. – Оценил вашу убийственную иронию. Надавал бы себе по щекам, но не могу – руки заняты. Тащил нам два бокала шампанского. Теперь вижу, что второй был лишним.

Полина, наконец, повернула голову и увидела Стива. Он стоял и с улыбкой смотрел на нее.

– Здравствуйте, Полина.

– Здравствуйте, Стив.

– Боже, да у нас с вами просто кармическая связь! Вечность прошла со времени нашего мимолетного свидания, а имена наши сохранились в сердцах друг друга. Вы ведь вспоминали меня за это время, правда?

– Нечасто.

– Ну, когда в последний раз?

– Когда увидела вас с родителями минут двадцать назад.

– Да... Действительно «нечасто»... И о чем вы в тот момент подумали?

– А вот это, простите, не ваше дело.

– Не мое, – согласился Стив.– По крайней мере – пока. Хотя, я и сам могу без труда догадаться.

– И о чем же я думала?

– Вам было очень скучно в тот момент. Вы жалели, что пришли сюда. Думали, что могли с гораздо большим удовольствием провести сегодняшний вечер где-нибудь за много миль отсюда. Тут вы увидели меня. И сразу же подумали...

– Что вам здесь тоже не особенно весело.

– Точно! А теперь смотрите мне в глаза и развивайте свою мысль. Но сначала давайте выпьем. За знакомство.

Они чокнулись и пригубили шампанское.

– Прекрасно, – сказал Стив.– Теперь можно и на ты. Не возражаешь.

Полина хотела было возразить, но почему-то не смогла и лишь послушно покачала головой.

– Вот и замечательно, – отметил Стив. – Один барьер преодолен. Итак. Что мы имеем в условии? Два объекта, которые случайно встретились в бесконечном пространстве. Правильно?

– Неправильно, – возразила Полина.– И пространство не бесконечное, и встреча обусловлена родителями.

– Это в тебе уже будущий Нобелевский лауреат заговорил. Не будь такой занудой и люди к тебе потянутся. Все. Начиная с меня.

– Я постараюсь, – улыбнулась Полина.

– Постарайся, пожалуйста... – Стив не отрывал от нее взгляда. – А я за это сам выдам правильный ответ. – Он выдержал торжественную паузу.– По самым последним данным науки, если в бесконечном пространстве два одиноких объекта движутся навстречу друг другу то...

– Вероятность того, что они встретятся практически равна нулю... – неуверенно закончила Полина.

– Как же ты отстала! И чему тебя только учат? Я говорю о самых свежих исследованиях. Они с абсолютной точностью доказали, что объекты эти встретятся обязательно. Ладно, пойдем на некоторые уступки. Пусть это произойдет не в пространстве. А... например, на балконе в пентхаусе? Что ты об этом думаешь?

Полина не могла отвести глаза от его пристального взгляда.

– Не знаю, – тихо ответила она.– Это мы еще не проходили.

– Так давай пройдем. – Стив взял ее за руку. – Обещаю тебе быть внимательным, вдумчивым и очень бережным преподавателем.

– Ты о чем, Стив?

– О том, что было бы очень неплохо сейчас отсюда смыться и продолжить знакомство в каком-нибудь другом месте.

С таким бурным напором Полине сталкиваться еще не приходилось. У нее вообще был очень небогатый опыт в амурных делах. Два мимолетных романа в школе, а потом знакомство с Томом. Но и школьные воздыхатели, и Том были еще вихрастыми мальчишками, делающими свои первые шаги на любовном поприще. Полина чувствовала себя с ними на равных. Стив же казался совершенно иным. Хоть он и был всего на несколько лет старше ее друзей, от него исходила какая-то мужская уверенность и пугающая притягательность. Полина чувствовала, что ей одновременно хочется и убежать от него, и подчиниться ему. Такого чувства она не испытывала еще никогда в жизни, а потому ощущала себя ужасно растерянной.

– Стив... я должна тебе сказать, что я сейчас совсем с другим человеком...

– Что? —Стив грозно огляделся по сторонам. Выглянул за парапет. – Где он, этот мерзавец? Как он смеет нас подслушивать? А я тут еще распинаюсь о последних суперсекрет-

ных исследованиях. Мало мне уже существующих неприятностей... Так где ты его спрячешь? Только не говори, что под юбкой.

Полина улыbnулась.

– Я только хотела сказать, что у меня есть друг... И он вовсе не мерзавец. Мы вместе уже год...

– Потрясающее постоянство! – воскликнул Стив. – Наверное, весьма характерное для славян? Я уже слышал, что русские женщины какие-то особенные и пользуются повышенным спросом. Видимо, как раз по этой причине. Но, сударыня, я ведь и не претендую на законное место неизвестного мне счастливчика. Просто хочу пригласить тебя на вечер в одно веселое место.

– И что же это за место?

– Я приглашаю тебя на совсем другую вечеринку. Где тебе не придется выслушивать длинных, сентиментальных речей моего папы и смотреть на заискивающие улыбки его подчиненных...

– Ты тоже это заметил?..

– Милая, не замечает этого только сам папа. Он настолько увлечен собой, что ему нет никакого дела до других. Даже до меня.

– При этом ты не производишь впечатления брошенного сиротинушки...

– Не произвожу. Стараниями тех же родителей. Одно другому не мешает. Так мы убегаем отсюда?

Полина колебалась. Она и хотела идти со Стивом, и побаивалась этого. Хотя и объяснить свои опасения тоже не могла.

– А это надолго?

– Не знаю. Пока не надоест. Надеюсь, ты не хочешь позвонить своему парню, чтобы он встретил тебя в определенное время?

– Нет... Но я бы хотела предупредить родителей.

– Скажи им, чтобы спокойно ложились спать. Ты под надежным присмотром. Так я вызываю машину?

Полина отбросила последние колебания.

– Вызывай.

Они едва успели спуститься вниз, как к зданию подъехал вызванный Стивом лимузин. Стив открыл перед Полиной дверь, галантно пропуская ее на заднее сиденье. Сам устроился рядом.

– В мидтаун, пожалуйста, – сказал он водителю и протянул ему какую-то визитную карточку. – Вот в этот ресторанчик.

Водитель взглянул на карточку и понимающе кивнул.

Едва машина тронулась, как Стив взял Полину за руку. Она попыталась было ее отдернуть, но сразу поняла, как нелепо эта попытка выглядела.

– Надеюсь, рукой мы и ограничимся? – только и спросила она.

Но Стив и не собирался останавливаться на достигнутом. Обхватив Полину за талию он попытался притянуть ее к себе. А она не знала, как себя вести. Строить из себя недотрогу? Маленькую глупую девчонку, которой она, по сути, еще и была. Так какого черта полезла в машину? Понимала же, что не в церковь он ее приглашает.

– Стив, – прошептала Полина, – мы же здесь не одни.

Вместо ответа Стив нажал какую-то невидимую кнопку. Поднявшееся стекло моментально отделило их от водителя.

– Надеюсь, это все, что тебя смущало? – хрипло спросил он.

– Мы так мало знаем друг друга...

Вместо ответа Стив взял ее за подбородок и поцеловал. Такого удовольствия Полина не испытывала еще никогда в жизни. Она, конечно, читала, что поцелуй бывает, как разряд электрического тока. Но даже представить себе не могла, что он может быть так прекрасен. Полина прижалась губами к Стиву.

– Вот и чудесно, – прошептал Стив. – Моя прелестная девочка...

Его пальцы скользнули ей под юбку. Полину пронзил еще один электрический разряд. Она задрожала и крепко обхватила Стива рукой за шею. Он нежно и умело гладил ее кожу, одновременно легко прикасаясь губами к ее плечам, груди. Полина очень хотела, чтобы он не останавливался и в то же время очень этого боялась.

А потом Стив наклонился, провел языком по ее коленям и стал продвигаться все выше, выше. Полина захлебнулась от восторга. Том никогда не делал ей ничего подобного. Она почти и не сопротивлялась, когда Стив стянул с нее трусики. Только пробормотала:

– Может быть, не сейчас, Стив? У нас будет еще много прекрасных минут... ночей... Стив, ну здесь же этот водитель... Ты же можешь снять какой-нибудь отель...

– Будет сегодня и отель, – прошептал Стив. – Все будет, как ты скажешь. Обними меня крепче, малышка. Ты ведь сама этого очень хочешь... Ну, скажи... Ведь очень-очень хочешь, правда?

Полина прикрыла глаза и вновь крепко прижалась к нему губами...

К ресторанчику они приехали примерно через час. Хотя до него было десять минут езды. Но Полина была девушкой неискушенной. А потому и представить не могла, что на визитной карточке ресторана, которую Стив протянул водителю, была сделана еще и приписка: «Крутись вокруг, пока не подам знак, что уже можно останавливаться.» А еще она не могла представить, что визитку эту Стив таскает с собой уже долгое время. Меняются лишь девушки и водители лимузинов. А визитка остается.

Ресторан, в который Стив привез Полину, назывался «Меркурий». Это было суперэлитное заведение, вечер в котором обходился клиенту по меньшей мере в несколько тысяч долларов. Позолота и хрусталь буквально ослепляли посетителя, как только он оказывался в холле. Все гости были одеты так, как будто тоже только что вырвались с вечеринки мистера Томпсона. Было очевидно, что в ресторане действует весьма строгий дресс-код. И хотя на Полине было очень красивое вечернее платье, она все же чувствовала себя несколько неуютно на фоне сверкающих бриллиантами женщин.

А Стив сразу оказался в родной атмосфере. По тому, с какой скоростью им навстречу бросился метрдотель, сколько человек приветственно взмахнули руками при его появлении было ясно, что он здесь человек известный. Полина даже не знала радоваться ли ей этому обстоятельству или огорчаться, но скорее ей это было приятно. Тем более, что обращался с ней Стив, как с королевой. Ласково поддерживал под руку и не сводил с нее восторженного взгляда. Подобного обращения она никогда не видела ни от Тома, ни вообще от кого-либо из своих друзей. А то, что совсем недавно произошло между ними в лимузине, придавало галантности Стива дополнительное очарование. Полина еще не до конца оправилась от того ощущения полнейшего счастья, которое он ей подарил. И вот теперь этот шикарный ресторан, в который он привел ее – свою женщину. Полина снова вспомнила о Томе: «Бедняжка... Он еще такой маленький и неопытный.» Она вдруг подумала, что с Томом они тоже часто занимались этим в автомобиле. Но разве это может идти в какое-то сравнение с тем блаженством, которое она испытала со Стивом. При этих воспоминаниях Полина почувствовала, что у нее сводит ноги. А когда внезапно представила, что она сделала Стиву в ответ на его ласки, то просто физически почувствовала, что краснеет. От смущения она прыснула.

– Что с тобой? – спросил Стив.

– Ничего, – Полина крепче взяла его под руку. – Просто подумала, что ты так сексуально смотришься, что я могла бы заняться с тобой любовью прямо здесь и сейчас.

– Такое потрясающее желание. Не вздумай ему противиться. – Они направлялись к столу, и он попытался обнять ее прямо посреди зала. – Неужели есть сила, способная тебя остановить?

– Есть одна.

– И что же это?

Полина лукаво посмотрела на него.

– Кушать хочу.

– Всего-то? Так давай сбежим отсюда, – у нас уже есть опыт, – поселимся в каком-нибудь шикарном отеле и закажем себе в номер потрясающий ужин. Решено?

– Может быть останемся ненадолго? Здесь так красиво... Отель ведь от нас никуда не убежит.

Он легко прикоснулся губами к ее плечу.

– Ты у меня потрясающая умница.

Едва они сели за столик, как подошел официант.

– Добрый вечер, мистер Томпсон.

– Привет, Энди. Ты не обратил внимание, Пит Рассел еще не появился?

– И Пит Рассел, и Джон Маклей. Они с двумя дамами обедают в розовом кабинете. Хотите, чтобы я им о вас доложил?

– Любимая, мы хотим, чтобы о нас докладывали?

– А зачем?

– Ну, чтобы, может быть, присоединиться к их компании.

– Разве нам плохо вдвоем?

– Нам прекрасно. Но помнишь, я ведь обещал тебе вечеринку. Я не хочу начинать наши светлые отношения с обмана.

А Полине было все равно. Главное, чтобы Стив был рядом. Она послушно кивнула.

– Мы, пожалуй, осчастливим их своим обществом, – сказал Стив официанту. – Можешь поделиться с ними этой радостью. Дорогая, ты бы не хотела на минутку пройти в дамскую комнату?

Только сейчас Полина подумала, что после всего случившегося в лимузине, вероятно, выглядит совершенно растрепанной. Она рассмеялась и опять кивнула.

А вскоре они входили в дверь розового кабинета, предназначенного для самых богатых и уважаемых клиентов. В комнате находились двое молодых мужчин и две девушки. Мужчины тепло приветствовали друг друга, после чего Стив начал церемонию знакомства.

– Полина, – сказал он, – позволь тебе представить этих двух замечательных ребят. Каждый из них совершенно уникален в своем роде занятий. Итак, вот этого белокурого красавца зовут Пит Рассел. Он – торговец раритетами. Если тебе вдруг понадобится кусочек Млечного Пути или волосок Елены Прекрасной, то обращайся... конечно же, сначала ко мне. Но когда я бесславно сгину при выполнении твоего поручения, то вторым будет Пит. За подлинность его товара, конечно, не поручусь, но твоя уверенность будет полной. Даже если он продаст тебе зуб мудрости вашего вечно живого Ленина или место на марсианском кладбище.

– Я буду иметь это в виду, – Полина улыбнулась и протянула Питу руку. – Хотя вряд ли когда-нибудь буду в состоянии расплатиться за столь серьезные услуги.

– Вы всегда можете рассчитывать на значительные скидки, – ответил Пит. – Тем более, что ваш спутник уже раскрыл мои сокровенные секреты.

– А вот этот молодой человек, – продолжал Стив, – тоже торговец. Но он – торговец счастьем. Просто сказочный волшебник. Его товар в мгновение ока превращает уродца в красавца, дурака – в гения, а смирившегося неудачника в Билла Гейтса или Серену Уильямс. Зовут его Джон Маклей и, надеюсь, на его скидки тебе рассчитывать никогда не придется.

Полина посмотрела на Джона. Это был коренастый брюнет с веселыми внимательными глазами и самоуверенной улыбкой. Она сразу поняла, чем именно торгует этот человек, но протянула руку и ему.

– Никогда не думала, что счастье можно купить. Вы, наверное, очень добрый волшебник?

– Самый добрый, – подтвердил Стив. – Он ведь счастье не только продает, но даже иногда и дарит.

– Дарю, – согласился Джон. – Все беды этого мира от того, что люди не чувствуют себя счастливыми. Вот, например, вы. Молодая, красивая женщина. В сопровождении одного из самых завидных кавалеров в этом городе...

– В мире, – поправила Полина.

– ...тем более. Вам же не придет в голову причинить кому-нибудь зло?

– Мне и до встречи с ним не очень-то и хотелось.

– Значит, у вас были другие причины для счастья. А у кого-то их нет. И никогда не было. И уже не будет. Я думаю, им надо дать шанс.

– На мимолетное счастье?

– Счастье всегда, как вы говорите, мимолетное. Вы ведь не можете представить себе нормального человека, живущего в состоянии перманентного счастья.

– Не только могу представить, но и вижу их вокруг себя.

– Это вам только так кажется, в силу вашего еще юного возраста...

– И, я думаю, тебе совершенно не стоит эту иллюзию разрушать, – вмешался в разговор Пит. – Когда тебе было столько лет, сколько ей сейчас, ты тоже верил в безмятежное счастье.

– Когда мне было столько же лет, я не знал буду ли спать следующую ночь под крышей или на улице.

– Значит, крыша над головой была пределом твоего счастья, – сказал Стив. – Давайте прервем эту философскую беседу. Тем более, что я еще не представил Полине ее новых очаровательных подружек.

– Интересно, как ты собираешься это делать, – пробормотал Джон, – если они только неделю назад появились в городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.